

УДК 811.11

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ *FAMILIE* В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Г. А. Гунышова

THE SOCIAL CONCEPT OF *FAMILY* IN THE GERMAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

G. A. Gunyashova

Статья посвящена описанию социального концепта «СЕМЬЯ» в немецкой языковой картине мира на материале текстов словарного нормативного и публицистического дискурсов. Представлено комплексное исследование концепта на номинативном, понятийном, концептуальном и лингвокультурологическом уровнях. Дается описание его структуры, языковых способов и средств его выражения и комплекса ценностных смыслов, приписываемых концепту в немецкой культуре.

The article describes the social concept of *FAMILY* in the German linguistic picture of world and is based on the dictionary and publicistic discourses. The complex study of the issue is presented on the nominative, conceptual and linguacultural levels. The description of the structure, linguistic devices and values applied to the phenomenon are given in the article

Ключевые слова: лингвокультурология, концептуализация, концепт, языковая картина мира, дискурс.

Keywords: linguistic culturology, conceptualization, concept, linguistic picture of the world, discourse.

В данной статье резюмируются итоги исследования концепта *FAMILIE* в немецкой языковой картине мира на материале текстов словарного нормативного и публицистического дискурсов.

Актуальность данного исследования, выполненного на стыке концептуальной лингвистики и лингвокультурологии, обуславливается тем, что концепт *FAMILIE* относится к ключевым концептам немецкой картины мира, является культурной универсальной и этнической доминантой в немецкой лингвокультуре. Изучение этого важного элемента национальной концептосферы немецкого этноса лингвистическими методами представляет научный интерес в связи с пристальным вниманием к проблемам семьи и её сущности в современной науке и социальной практике.

Цель исследования состоит в попытке объяснить социальный характер концепта *FAMILIE* на основе описания его структуры, языковых способов и средств его выражения и установить комплекс ценностных смыслов, приписываемых концепту в общечеловеческой и этнической, в частности, немецкой культуре.

Одним из самых перспективных направлений являются концептуальные исследования, проводимые на материале разных типов дискурса. Предполагается, что концепты как элементы картины мира носителей языка актуализируются в разных типах дискурса по-разному. Под «дискурсом» в данном исследовании понимается деятельностное культурное пространство, содержащее этнокультурно окрашенную ценностную информацию (знания), материализуемую устно или письменно, вербально и невербально.

Концепт *FAMILIE* исследуется на материале текстов двух разных типов институционального дискурса – словарного нормативного (далее – НД) и публицистического (далее – ПД), выделяемых с позиций социолингвистики. В основу социолингвистической типологии дискурса положено противопоставление личностно- и статусно-ориентированного типов дискурса. В первом случае говорящий выступает как

личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель той или иной группы людей, определенного социального института. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цель и участники общения.

Нормативный словарный дискурс связан с понятием языковой нормы. Словарная статья как основная жанровая разновидность этого типа дискурса наряду с лексико-семантическим толкованием слова содержит, как правило, множество дополнительных помет (стилистических, грамматических, орфографических, фонетических и т. д., указаний на сферу употребления, этимологическую, историческую, лингвострановедческую и другую информацию). Норма предстаёт, таким образом, как явление языковое и одновременно социально-историческое. Цель этого дискурса – фиксировать, сохранять и культивировать языковую норму и относительно ненормативные языковые единицы с указанием отклонения от данной языковой нормы. Содержание концепта *FAMILIE* на лексикографическом уровне раскрывается в языковых иллюстрациях, контекстах употребления номинаций концепта, составленных или отобранных авторами немецкоязычных толковых словарей из классической художественной литературы, публицистики и т. д., в этом смысле НД общедискурсивен, охватывает многие сферы деятельностного культурного пространства этноса. Несмотря на то, что в словарных источниках есть примеры из конкретно указанных индивидуальных источников, НД отличается крайней институциональностью, обусловленной точным изложением справочной информации по теме, зафиксированной в названии словарного источника. Любая норма, в частности языковая, явление консервативное, известно, что язык эволюционирует медленно. Поэтому словарные источники в зависимости от их периода подготовки и выхода в свет, от типа и объема словаря хранят следы тех знаний и представлений о мире,

которые были свойственны данному этносу на ранних этапах его развития

ПД представляет массово-информационный вид институционального дискурса. СМИ, как известно, моментально фиксируют стремительно меняющуюся картину окружающего мира. Это основной источник распространения как социально-политических, так и культурных идей. Данный тип дискурса не является жёстко фиксированным, он многолик, разнороден, включает элементы политического, научно-популярного (социологического, медицинского) дискурсов, что позволяет составить более полное представление о концепте, рассмотреть динамику взглядов немецкого этноса на семью, новые современные тенденции развития и переосмысления концепта в немецкой ЯКМ.

Методика исследования концепта FAMILIE включает четыре аналитических уровня исследования концепта (понятийный – номинативный – концептуальный – лингвокультурологический) и направлена на экспликацию характера концепта, его структуры, языковых средств и способов его объективации с привлечением лингвокультурологического уровня анализа, фиксирующего и объясняющего аксиологию концепта в немецкой культуре и ценностные варианты концепта в разных типах дискурса.

В соответствии с целью и уровнями исследования были определены основные этапы исследования.

Первый этап – исследование понятийной составляющей концепта на основе анализа словарных дефиниций номинативной доминанты концепта лексемы Familie и выделения семного инвентаря данной лексемы.

Анализ словарных толкований номинативной доминанты концепта лексемы Familie и метод компонентного дефиниционного анализа позволил выделить семный инвентарь лексемы Familie ‘семья человека’. Выявлены два основных значения человеческой семьи:

1) *Lebensgemeinschaft von Eltern und Kindern*,

2) *Gruppe aller miteinander [bluts]verwandten Personen, Sippe* [4] – и одно переносное: семьёй обозначаются различные социальные коллективы людей, совместно проживающие и/или работающие, занимающиеся одним делом.

Понятию «Familie» в словарных статьях приписывают более широкий и более узкий смыслы. Общие семы в двух прямых значениях ‘родство’ и ‘социальная группа’ обнаруживают отношения «части – целого» (меронимия): «семья как общность родителей и детей» входит в совокупность всех родственников. С другой стороны, сема ‘совместная жизнь’ разделяет эти значения, хотя совместная жизнь родителей и детей может включать и других родственников, бездетный брак в немецкой ЯКМ также входит в понятие «Familie». Такая диффузность значений приводит к тому, что слова Familie и Verwandtschaft употребляются часто как синонимы [5, с. 67]. Аксиологический аспект понятия, зафиксированный в «Brockhaus Enzyklopedie», отражает социальный статус ‘ядерной’ (нуклеарной) семьи – Kernfamilie / Kleinfamilie (общность родителей и детей) – как универсального ус-

ройства, самого маленького социального единства общества, общественная ценность которого обусловлена основополагающими функциями производства и воспроизводства социальной жизни, социализации личности [1].

Таким образом, субсемы лексемы «Familie» – ‘Gemeinschaft’ и ‘Zusammenleben’ – определяют социальный характер концепта FAMILIE, конституируемый коллективной сущностью семьи, проявляющейся в совместном проживании, совместной деятельности и в системе межличностных отношений членов семейной группы, а также ролью и функциями семьи в обществе. Понятийный уровень концепта отражает, таким образом, его сложный и многоаспектный характер, являющийся сосредоточением и пересечением биологических, психологических и социальных факторов данного феномена.

В словарных дефинициях представлена этимология слова Familie. Этимологический анализ лексемы Familie показал, что слово Familie образовалось от лат. famulus (Diener ‘слуги’) и означало первоначально ‘Gesinde, Sklavenschaft’. В основе архаичного содержания значения слова лежало понятие «совместной работы, службы хозяину». Слово заимствуется многими европейскими языками для обозначения *всех относящихся к дому*, включая хозяев дома, детей, родителей и слуг – ‘die ganze Hausgenossenschaft’ [3], ‘häusliche Gemeinschaft’ [2]. И только с XVIII столетия объединяющим признаком семейной группы становится факт происхождения, этим словом обозначают людей, родственных друг другу, в смысле ‘Geschlecht’, ‘Sippe’. Почти одновременно оно стало означать ‘Eheleute und ihre Kinder’, появляется обозначение для этого нового типа семьи – *Kleinfamilie*, в противовес которому вскоре возникает номинация *Großfamilie* со значением ‘großer Familienverband’ (der aus Vertretern mehrerer Generationen besteht) [4, с. 1 – 10]. В основу данных номинаций положен признак ‘размер’, что отражает этническое мировидение. Таким образом, в качестве основного значения в синхронии закрепилось более позднее значение, а в качестве переносного от него – перенос названия на неродственные человеческие сообщества – этимологически более древнее. Критериями объединения группы людей в семью были поочерёдно разные понятия: работа (служба) → дом (домашнее хозяйство) → кровное родство → совместная жизнь родителей и детей.

На основании анализа концепта на понятийном уровне реконструируется его внешняя структура. Внешнюю структуру составляют сегменты концептосферы, выделенные на основе гипер- и субсем лексемы «Familie». Выделены два субконцепта, представляющие первый уровень иерархизации структуры концепта: FAMILIE / Gemeinschaftsform и FAMILIE / Zusammenleben. Субконцепты не распадаются, они взаимосвязаны и цементируются в единую концептосферу набором концептуальных признаков. Субконцепты разложимы далее на микроконцепты, представляющие второй уровень членения внешней структуры и выделяемые на основе видовых сем субконцептов. Субконцепт FAMILIE / Gemeinschaftsform

разложим на три микроконцепта: FAMILIE / Kleinfamilie, FAMILIE / Verwandte и FAMILIE / nicht verwandte Sozialgruppen. Субконцепт FAMILIE / Zusammenleben актуализирует два микроконцепта: FAMILIE / Zusammenleben in der Familie и FAMILIE / Zusammenleben im Sozium.

Описание внешней структуры концепта на уровне микроконцептов отражает актуальность и значимость нуклеарной семьи (Kernfamilie/Kleinfamilie) в немецком языковом сознании, её общественную ценность, обусловленную рождением и воспитанием детей. Многообразие форм нуклеарной семьи оценивается обществом по степени приближения к идеалу – традиционной семье, которая становится точкой отчёта в сравнениях и дифференциациях других современных (альтернативных) форм жизни. Выделены и описаны девять форм современной немецкой нуклеарной семьи:

- 1) традиционная семья (klassische Vater-Mutter-Kind-Familie);
- 2) внебрачные сожительства (nichteheliche Lebensgemeinschaften);
- 3) семьи с одним родителем (Alleinerziehende);
- 4) лоскутные семьи (Patchworkfamilie);
- 5) смешанные браки/сожительства (binationale Verbindungen);
- 6) приёмные семьи (Adoptiv-Familie);
- 7) бездетные пары (kinderlose Partnerschaften);
- 8) однополые союзы (gleichgeschlechtliche Lebensgemeinschaften);
- 9) однолические семьи (Ein-Personen-Haushalt).

Многообразная вербальная представленность моделей 2, 4, 5, 7, 8, 9 свидетельствует об их актуальности и распространённости в современной немецкой ЯКМ.

Микроконцепт FAMILIE / Zusammenleben in der Familie отражает способ существования различных форм семьи: систему отношений, совместное проживание, ведение хозяйства, обеспечение жизнедеятельности семьи, организацию быта, свободного времени и т. д. Мобильность и гибкость в профессиональной деятельности в условиях глобализации переносятся и на семейные отношения: Immer mehr Paare müssen mit dem Modell Wochenendbeziehung leben [17, с. 65]. Развод сегодня обычное дело, не осуждается и не порицается в обществе. Многочисленные разводы и создание новых семей прерывают совместное проживание генетических родителей со своими детьми. Важным является то, продолжают ли социальные связи в ситуации после развода. Где социальные связи оборваны, там конец и родственности, несмотря на кровное родство. Семейные отношения сортируются заново, следуя законам выбора, личной привязанности: Sie (Familienverhältnisse) nehmen den Charakter von „Wahlverwandschaften“ an [7, с. 49]. Смысл семьи, родства для каждого человека определяется в немецкой ЯКМ на основе личностных предпочтений, человек, его сознание решает, кто и что есть для него семья: ... ist es egal, wer nun mit wem blutsverwand ist. Was zählt, sind Liebe, Zuneigung und gegenseitiger Respekt [5, с. 82].

Второй этап исследования концепта заключается в анализе его номинаций. Семья как сложная многогранная сущность, явление многоаспектное может быть охарактеризовано с разных сторон. Выбор признака, по которому обозначается данное явление в языке, варьируется в разных номинациях по мере того, что ставится во главу угла, о каком аспекте семьи идёт речь.

Номинативный инвентарь понятия «Familie» представлен множеством немецких номинаций с разной грамматической, словообразовательной и семантической характеристикой. Особое свойство немецкого языка, отличающее его от других языков, связано с чрезвычайной продуктивностью в нём словосложения. Большое количество определительных сложных слов, образованных на основе номинативной доминанты концепта лексемы Familie, а также других синонимичных номинаций (композиций со вторым компонентом -gemeinschaft, -ehe, -haushalt), а также многообразии других разноструктурных языковых средств, объективирующих данный концепт, отражают его детальную «проработанность» в немецком языковом сознании – как в количестве понятийных сфер, с которыми корреспондирует концепт FAMILIE, так и в многоаспектности концепта в немецкой ЯКМ. Принципы выборки номинаций семьи (далее – НС) из минитекстов двух типов дискурса различны: из ПД извлекаются для анализа только те НС, которые не зафиксированы в НД, что позволяет рассмотреть номинативный инвентарь концепта как динамический процесс, связанный с изменениями в немецкой культуре, новыми тенденциями в восприятии и осмыслении семьи в немецкой ЯКМ. Согласно номинируемой теме выделяются 19 соподчинённых или перекрещивающихся лексико-тематических групп (далее – ЛТГ) номинаций семьи, объединённых в три блока. Количественная наполняемость блоков и ЛТГ НС позволила выявить релевантные аспекты семейной сферы для немецкого этноса.

Все НС в **Блоке I** объединены темой – группа людей (blutsverwandte / verwandte Gemeinschaft), связанная родством, происхождением. Данный блок составляет устойчивую константную часть концепта, принципиально новых номинаций в ПД не обнаружено. Блок составляют четыре ЛТГ.

В **Блоке II** объединяются НС, актуализующие смысл концепта FAMILIE как формы жизни родителей и детей. Гиперсема трансформируется в направлении ‘совместное проживание в семье’ (Familienzusammenleben). Это самый объёмный блок, здесь выделены 12 ЛТГ.

Блок III. Неродственные социальные группы (nicht verwandte soziale Gruppen): Heime, Wohngemeinschaften, Gastfamilie, Schulfamilie, Komune, Genossenschaft, Clique, Freunde, Band и пр.

Появление большого количества новых номинаций нуклеарной семьи, не зафиксированных в словарной норме, таких как Neigungsfamilie, Teilzeitgemeinschaft, transitorische Lebensphase, Fernbeziehung, Pendlerehe, Flickenteppich (-decke), Ehe auf Probe, Doppelverdiener-Familie, Familie mit Hausmann и др., от-

ражает направления переосмысления, изменений в восприятии семьи в современном языковом сознании представителей немецкой лингвокультуры. Переосмысление идёт в направлении отказа от традиционных параметров, конституирующих семью многие столетия – брака, союза на всю жизнь, союза мужчины и женщины и их традиционных полосоциальных ролей в семье.

Анализ номинативного инвентаря концепта, количественная представленность которого более 840 номинаций, позволил выявить универсальные и этнические особенности концепта FAMILIE. Этноспецифическое своеобразие восприятия семьи отражается в немецких номинациях *Kleinfamilie*, *Großfamilie*, *Familienangehörige*, *Anhang*, *Freundschaft*, *Weib und Kind*, *mit Kind und Kegel*, *Firma*, *Netzwerk* и др. Универсальное для многих культур отождествление концептов HAUS и FAMILIE в немецком культурном коде связано и с древнегерманским концептом HEIM и его символикой родного социума, «своего» защищённого места, родины.

Основу исследования концепта FAMILIE составил концептуальный анализ, который в рамках данной работы заключается в установлении и описании базисных смыслов, выраженных на уровне внешней и внутренней структур концепта. Следующий этап исследования концепта – выявление концептуальных признаков, составляющих его внутреннюю структуру. На основе анализа контекстуальной сочетаемости номинаций, объективирующих концепт в языке, выделяются блоки и группы признаков, характерные для исследуемого концепта. Концепт FAMILIE описывается признаками живой и неживой природы, выделяются блоки и группы типологических признаков: биоморфные, предметные, признаки вещества и продукта, блок событийных признаков, признаки социального пространства, блок релятивных признаков. Анализируется количественная и качественная представленность признаков в разных типах дискурса.

Биоморфный код представлен вегетативными, зооморфными (анималистскими и орнитологическими) и антропоморфными признаками. Наряду с универсальными вегетативными признаками дерева, его корней и ветвей как символов родословных связей, орнитологических признаков гнезда, птенцов, анималистских признаков ‘упряжка вьючных животных’, ‘плодовитость кроликов’ выделяются и этноспецифические натурморфные метафоры. Родственность происхождения, одинаковое образование и воспитание в шутку сравнивается с выходом из одной конюшни: *die beiden kommen aus demselben Stall* [4]. Выражение ‘eine Kröte/-n schlucken’ (букв. ‘проглотить жабу’) актуализирует признак сложных интерперсональных отношений в браке: *Über die Kunst, in der Ehe Kröten zu schlucken* (*Bergsträßer Anzeiger* 25.11.69, *Frauenseite*) [4]. Этноспецифичен метафорический образ жестокой матери ‘Rabenmutter’ (мать-ворон). По народным поверьям, эта птица бросает своё потомство на произвол судьбы. Особенно актуален этот образ в немецкой ЯКМ в отношении женщины в силу традиционно другого понимания роли матери в семье. Это слово часто мелькает в публицистике в связи с

вопросами профессиональной занятости женщины-матери. Недоверие к уходу и воспитанию детей вне семьи (*Fremdbetreuung*) глубоко архетипично, эта установка культуры уходит корнями в реформацию, в идеи М. Лютера.

Детальную объективацию получили антропоморфные признаки концепта. Антропоцентричность в восприятии концепта FAMILIE в немецкой ЯКМ проявляется в уподоблении семьи как малой социальной группы людей одному человеку, приписыванию семейной группе антропоморфных характеристик человеческого тела, социально-статусных характеристик члена общества. Гендерно маркированными характеристиками семьи являются признаки социального происхождения, профессиональной деятельности семьи, которые определяются по мужчине. Биоморфный код концепта FAMILIE в количественном соотношении более презентативен в НД. Признаки, которые в большем количестве представлены в ПД, являются отражением актуальных моментов осмысления семьи в данный момент развития общества и культуры. Это следующие признаки: ‘национальность’ (актуальность межнациональных браков), ‘сила/слабость’, ‘болезнь, самочувствие’ (отражение актуальности проблематики межличностных взаимоотношений в семье и осмысления семьи как современной формы совместной жизни), ‘мать-ворон’ (проблемы работающих матерей). Их частотность свидетельствует об озабоченности общества по поводу данных аспектов семьи.

Признаки неживой природы объединяются в группы предметных признаков (самые частотные) и признаков вещества, продукта. Предметные признаки отражают представления немецкого этноса о групповом характере семьи через образ составного, делимого на части предмета. Объединение частей в единое целое (часто волею судьбы и случая) и составляет один из основных прагматических смыслов семьи для немецкого языкового сознания: *Aus den vom Schicksal zusammengewürfelten Fragmenten hat sich ein neues Ganzes gebildet* [10, с. 17]. Признак ‘составной предмет’ актуализирует яркие образные этноспецифичные метафоры: ‘гарнитур’, ‘пазл’, ‘(составная) подвижная конструкция’: *Eltern-Kinder-Puzzle*; *Ich suche das passende Puzzleteil* [11, с. 112]; *Die Familie Kempowski, ich will mal so sagen, die gehörte nicht gerade zur allerersten Garnitur* (Kempowski, *Zeit* 29) [4]; *Das Familienmobile geriet aus dem Gleichgewicht* [10, с. 14]. Частотная метафора ‘механизм’ в описании концепта отражает главную суть работы любого механизма: нормально функционировать/быть сломанным: *Die Familie war offenkundig nicht intakt* (Schneider, *Krise* 157) [4]. Частотны имущественные признаки: *eine Familie haben*; *meine, deine, eigene Familie* [4]; признаки ‘деформация / хрупкость / разрушение’: *die Risse im traditionellen Modell der Familie* [7, с. 23]; *Was Hildegard ... zu schaffen macht, das ist der ... unaufhaltsam gewordene Zerfall der Familie* (Schreiber, *Krise*, 168) [4]. Количественный перевес предметных признаков в ПД обусловлен появлением новых концептуальных признаков, не выявленных в НД: признаки ‘форма/модель/контуры’, ‘цвет’, ‘картина’, ‘сеть’,

‘подвижная конструкция’, которые во многом являются элементами научного осмысления феномена семьи, проникающими в ПД: *die Palette möglicher Familien- und Lebensformen immer breiter wird* [6, с. 67]; *wechselnde Familienformen* [там же, с. 98]; Soll man am *traditionellen Bild* der Familie festhalten? [там же, с. 16].

Блок событийных признаков отражает взгляды немецкого этноса на семью как на определённый, протекающий в пространстве и времени этап в жизни человека, связанный с проживанием, сосуществованием с другими людьми. Семья концептуализируется, с одной стороны, как процесс, связанный с созданием семьи (Familiengründung), актуализирующий некий событийно-временной сценарий жизни человека: *Beruf, Heirat, das erste Kind, hießen früher die Stationen hin zur eigenen Familie* [13, с. 3]; с другой – как динамический процесс (Familienleben führen), связанный с протеканием совместной жизни членов семьи, актуализирующий признаки развития, циклов, этапов, фаз (начала, середины, завершения) семейной жизни: *Der Lebenszyklus einer Familie wird in folgenden Hauptphasen gesehen* [8, с. 88]; *Zu Beginn der Ehe tritt ferner leicht Angst auf* [9, с. 37]. Концепт актуализирует признак относительного времени, отражающийся в понятии «семейного времени» (Familienzeit), которое для представителей немецкого этноса несёт важные культурные смыслы – семья требует времени, совместно проводимое время сплачивает её членов, это гарантия успешного функционирования семьи: *Die Zauberformel für ein geglücktes Familienleben lautet: „Mehr Zeit“* [10, с. 68]. Признак времени в описании концепта отражает его социальный характер, фиксирует состояние межличностных отношений в той или иной семье: *Es gab Zeiten, da fühlte ich mich zu Hause wie ein Fremder* [16, с. 89]. Новые аспекты восприятия семьи в немецкой ЯКМ отражаются в переосмыслении признаков ‘длительность совместного проживания’, ‘брачный возраст’. Временной характер союзов – принцип *„Solange es gut geht“*, *„Bis auf weiteres“* [6, с. 38] – становится определяющим признаком отношений между мужчиной и женщиной сегодня и вездущий язык тут же предлагает вербальные средства их номинаций – семья как транзитная фаза в жизни человека, как *временная* общность людей, как процесс возобновляющийся: *Familie wird zur transitorischen Lebensphase, ja zur Teilzeitgemeinschaft* [6, с. 56]; *Wie viele gründen noch eine Familie, wie viele lassen es so bleiben, wie viele gründen mehrere Familie nacheinander* [6, с. 34]. Отмечается тенденция повышения реального брачного возраста и замедления, откладывания создания семьи: *Verzögerung der Familiengründung*. Идеал бюргерской семьи, который предписывал женщине временную последовательность этапов – сначала семья, а потом работа: *ein zeitliches Nacheinander von Familie und Beruf* [8, с. 166], сегодня трансформируется в новую временную формулу организации семейной жизни: *ein zeitliches Nebeneinander von Familie und Beruf* [8, с. 165]. Самый частотный образ для передачи несовместимости понятий «семья» и «работа», прежде всего, для женщины, связан в немецком язы-

ковом сознании с метафорой ‘шпагата’ (гимнастическая фигура): *... während dort, wo Beruf und Familie nur im Spagat unter einen Hut zu bekommen sind – in Spanien, Italien und Deutschland – der Nachwuchs fehlt* [16, с. 30].

Продолжающиеся после развода семейные связи между родителями и детьми актуализируют темпоральные признаки с точки зрения осмысления временных отрезков совместного/раздельного существования членов семьи: *Trennungstage* – дни, когда члены семьи проживают отдельно от семьи; *Papa-Tage*; *Mama-Wochenendtage* – дни, которые дети проводят вместе с папой или мамой; *Kindertag* – день общения разведённых родителей со своими детьми: *Bis heute hat Helmut einen „Kindertag“ pro Woche und verbringt manches Wochenende mit ihnen* [10, с. 79]. Соответственно номинируются и члены разведённой семьи, обозначения актуализируют временной аспект: *Alltags-Elternteil, Wochenend-Elternteil; Wochenendpapa gegen Alltagsmama* [10, с. 44]. Частотный признак ‘будущее семьи’ отражает озабоченность общества судьбами семьи как репродуктивной ячейки общества: *Im Zug in die Zukunft sitzen immer weniger Familien und immer weniger Kinder* [15, с. 88].

Пространственная репрезентация концепта самая объёмная как по содержанию, так и количественно. Концепт актуализируется, с одной стороны, как субъект, занимающий определённое место, пространство во внешнем мире, а с другой – как некое вместилище, внутреннее концептуальное пространство которого и нахождение семьи во внешнем пространстве (социуме) структурируется целым рядом ориентационных оппозиций. Выделяются признаки социального пространства семьи, объективированные пространственными метафорами, и реляционные признаки, отражающие социальное взаимодействие внутри семьи.

Через ориентационные метафоры «верх-низ», «близко-далеко», «впереди-сзади», «рядом-около», «внутри-снаружи» осмысляются важные культурно значимые смыслы концепта, его социальный характер: кровное родство, степень родственной и духовной близости, социальные отношения в семейной группе, значимость концепта для немецкого этноса. Внутреннее пространство семьи конституируется социальным характером концепта, обуславливающим его восприятие как контаминацию трёх типов пространств: физического, метафизического и социального: *Alle diese genannten Elemente stellen einen Lebensraum dar, in dem Kinder aufwachsen und sich auf die vielfältigen Herausforderungen und Aufgaben des Lebens vorbereiten können* [6, с. 12]; *Niemand in der Familie besucht die Malklasse in der Volkshochschule (Fischer, Wohnungen 62)* [4]; *in der Familie herrscht wieder Frieden, Freude, Eierkuchen* [4]. Концепт FAMILIE актуализирует признаки закрытого, частного, ‘своего’ пространства: *Familie ist ein privater Raum, dem öffentlichen Blick und der öffentlichen Kontrolle entzogen* [13, с. 40], функционирование которого определяется механизмом социального взаимодействия его членов, межличностных (субъект-субъектных) отношений и чувственно-эмоциональной сферой: *Sicher*

ist jede Ehe und insbesondere jede Familie *erfüllt von Schwierigkeiten, Belastungen und Krisen* [9, с. 10]. Этническое своеобразие восприятия супружеской неверности концептуализируется через выход из ‘своего’ пространства в ‘чужое’: fremdgehen (букв. ‘пойти к чужим’); einen Seitensprung machen (букв. ‘сделать прыжок в сторону’), из семьи можно выйти как из вагона поезда: Ehe-Aussteiger [14, с. 84].

Социальное пространство семьи репрезентируется через образы внешнего физического мира, которые аксиологически насыщены и несут оценку социальных аспектов семьи уже в самом имени пространственных реалий: глобальные образы мира: Jeder von uns trägt den Wunsch in sich, die Familie *möge eine heile Welt sein* [8, с. 13]; религиозно-мистические пространства рая / Familienparadies и ада/Hölle: Wenn es aber schlecht geht, kann Familie auch zu einer bürgerlichen Hölle werden, die aus großer und zugleich unausweichlicher Nähe besteht [13, с. 41]; дьявольский круг/Teufelskreis: *Teufelskreise* im Beziehungsalltag [7, с. 12]; образы *больших* природных пространств: *im Feld* der privaten Beziehungen [6, с. 65]; *Die Landschaft* des Familienlebens hat sich *geöffnet*... [6, с. 26]. Самым устойчивым образом в концептуализации семьи является образ дома, универсальный символический эквивалент семьи. Дом как реальное физическое пространство, в котором обитает семья, на основе метонимического и метафорического переносов воспринимается и как социальное, и как метафизическое пространство. Образ дома попадает в контекст интерпретации семейных отношений и осмысливается как метафора, отражающая этническое мировидение: *es ist Qualm in der Küche/Bude; Feuer unter dem Dach haben; mit jmdm. um/über sieben Ecken verwandt sein* [4]. Благочестивое изречение на стене дома, которое по традиции этноса украшало жилище, переосмысливается наивным сознанием в метафору семейных отношений, брака: bei jmdm. *hängt der Hausseggen schief* (scherzh.; in jmds. Familie, Ehe hat es Streit gegeben, u. es herrscht noch eine gereizte Stimmung) [4].

Межличностные отношения в социальном пространстве семьи концептуализируются:

1) через признаки интерперсональных *отношений* членов семьи;

2) через чувственно-эмоциональную сферу, отражающую степень удовлетворённости / неудовлетворённости качеством социального взаимодействия в семье. Парадигму интерперсональных и чувственно-эмоциональных признаков, релевантных для успешного интерперсонального взаимодействия членов семьи и отражающих ценностные смыслы семьи для представителей немецкого этноса составляют такие признаки, как ‘любовь’, ‘доверие’, ‘уважение’, ‘взаимопонимание’, ‘взаимопомощь’, ‘поддержка’, ‘верность’, ‘ответственность’, ‘сплочённость’.

В силу исторических, социально-экономических преобразований в обществе произошли изменения и переосмысление семейно-статусных ролей. Язык фиксирует эти изменения. Если в НД была обнаружена только одна номинация, актуализирующая признак социальных ролей в семье – Hausfrauenehe, то ПД отличается довольно большим количеством НС, называю-

щих источник содержания семьи, её функционирования, распределения социальных ролей в паре: Doppel-Verdiener-Familie (Paar), Karriere-Paare, Familie des Hauptverdieners, Ernährer-Ehe, Familie mit Hausmann, Familie mit Tagesmutter, das „Hotel-Mama“. Утверждаются и новые образцы распределения власти и ответственности в семье – демократизм, партнёрство, равноправие в семейных союзах.

Заключительный этап – исследование аксиологических характеристик концепта через анализ выраженных в языке отношений человека и общества к семье. Анализируются особенности актуализации концепта в НД и ПД на номинативном, понятийном и концептуальном уровнях на основе сопоставительных количественных и качественных характеристик данных инвариантов концептосфер.

Семья для человека в немецкой ЯКМ обладает большой ценностью, является важнейшим ориентиром в его жизненных планах и регулятором его поведения: die Sorge für ihre Familie *macht ihr Leben aus; ganz seiner Familie/für seine Familie leben* [4]. Семья воспринимается как объект заботы и ответственности, моральный и нравственный долг человека: Was die traditionelle Familie an Zusammenhalt bietet, folgt ... häufig *aus Pflicht, unter dem Druck von Gewissen, moralischem Zwang, sozialer Erwartung* [7, с. 101]. Положительная оценка семьи превалирует в сознании немецкого этноса, её значимость для человека в социальном аспекте актуализируется через признаки заботы, защиты, опоры, надёжности, уверенности, спасения от одиночества: *Familie! Menschen, auf die wir uns verlassen können. ... für über 80 % der Deutschen ist sie das bedeutendste Gut, das sie sich für ihr Leben wünschen – wichtiger noch als Beruf, Freunde oder Hobbys* [12, с. 23]. Качество семьи для немца определяет его удовлетворённость жизнью в целом: Ehe und Familie sind ein „Leitbild gelingenden Lebens“ [6, с. 14]. Негативное отношение к семье является, как правило, результатом нарушения межличностных отношений в семье. Отношение к родственникам человек членит по степени близости и участия в его жизни, дальние родственники осмысливаются через негативные коннотации. Современные тенденции развития общества вызывают новые тенденции в восприятии семьи. Человек (особенно женщина) часто воспринимает семью как препятствие для профессиональной карьеры, самореализации личности, как потерю свободы: Die junge Generation heute fragt sich, warum sie ihre Möglichkeit der Teilhabe an *Freizeit, Mobilität und Konsum durch eine Familie mit Kindern einschränken sollte* [13, с. 41]. Индивидуализм как ведущая тенденция развития современного общества в последние десятилетия всё больше проникает в сферу семейных отношений и актуализируется через признаки страха, риска соединения в пару, сознательного отказа от детей: *Die Angst vor Bindung* verhindert bei manchen, sich überhaupt in eine Paarbeziehung einzulassen [9, с. 9].

В системе взаимодействия ‘общество → семья’ отражается значимость концепта FAMILIE как ключевой ценности немецкого этноса, актуализируются посессорные и объектные признаки концепта, отражающие заботу и заинтересованность общества в по-

зитивном функционировании семьи. Понятие «Familienfreundlichkeit» (der Familie (als sozialer Gruppe) dienlich, ihr entgegenkommend, sie fördernd [4]) сегодня становится своеобразной национальной идеей, которая должна вывести страну из той демографической ямы, куда она попала: Familienfreundlichkeit ist ein zentraler Standfaktor der Zukunft [16, с. 91]. Отмечается консолидация государственных, политических, экономических и общественных сил в оказании помощи и содействия семье.

Один из способов концептуализации семьи в немецкой ЯКМ, репрезентирующий комплекс ценностных характеристик, – выражение концепта посредством метафоры и метонимии. Метафора выявляет как универсальные, сложившиеся в силу единства человеческого феномена и частичного совпадения объективной действительности, характерные для всех языков особенности, так и сугубо национальные черты. Культурно значимыми смыслами семьи для немецкого языкового сознания являются социальные аспекты этого явления: родство, степень родственной и духовной близости, социальные отношения в семейной группе, её сплочённость, общность, взаимопомощь, атмосфера защищённости и эмоционального комфорта. Наряду с универсальными для многих европейских культур метафорами семьи, передающими эти важные смыслы (метафорами гнезда, дома, дерева, круга, тихой пристани, нити и др.), выделены также образные этноспецифические метафоры: ‘Fels in der Brandung’ (скала в прибое), ‘das Mobile’ (подвижная конструкция), ‘die Garnitur’ (гарнитур), ‘das Puzzle’ (пазл), ‘die Falle’ (западня), ‘die Rabenmutter’ (мать-ворон), ‘der Spagat’ (гимнастическая фигура), ‘Regenbogenfamilie’ (семья-радуга) и др.

Деятельностные метафоры отражают представление немецкого этноса о семье как о сложном динамическом процессе, основу которого составляют различные виды деятельности, концептуализируемые в терминах пути, созидания, войны, экономического предприятия, игры, театра, государственной деятельности, школы и эксперимента. Концептуальные метафоры репрезентируют культурно значимые смыслы семьи: создание и функционирование гармоничной семьи – итог напряжённой созидательной деятельности, работы, совместных усилий всех членов этой малой социальной группы, успех семьи в её сплочённости, умении организовать функционирование семьи во внутреннем и внешнем социуме. Для ПД метафоры ‘семья – игра’, ‘семья – экономическое предприятие’ самые частотные, они отражают, с одной стороны, новые современные тенденции осмысления семьи, с другой, являются отражением традиционных для немцев ценностей: любви и стремления к порядку, отрицания стихийности и неуправляемости процессов, стремления упорядочить, отрегулировать, проконтролировать (игра, как известно, предусматривает правила, предприятие – чёткую организацию).

Сопоставительный анализ актуализации концепта FAMILIE в НД и ПД на различных аналитических уровнях демонстрирует их сходство (понятийное содержание, внешняя структура, наличие одинаковых

типологических признаков) и различия (количественная представленность отдельных признаков, появление новых признаков в рамках выделенных блоков и групп признаков), что объясняется спецификой дискурсов, а также комплексом экстралингвистических факторов социально-экономического, политического и культурного развития общества, отражающихся в семантическом пространстве языка. Появление большого количества новых номинаций нуклеарной семьи в ПД отражает, с одной стороны, актуальность и релевантность данного типа семьи в данный период времени, с другой стороны, фиксирует направления переосмысления, изменений в восприятии семьи в современном языковом сознании представителей немецкой лингвокультуры. Переосмысление идёт в направлении отказа от традиционных параметров, конституирующих семью многие столетия, – брака, союза на всю жизнь, союза мужчины и женщины, их традиционных полосоциальных ролей в семье.

Результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**.

Концепт FAMILIE относится к базовым концептам общечеловеческой и этнической, в частности, немецкой культуры. Выявленные в ходе исследования аксиологические характеристики концепта конституируют его как ключевую ценность немецкого этноса. Ценность концепта просматривается на всех аналитических уровнях его исследования.

В результате проведенного концептуального анализа было установлено, что концепт FAMILIE обладает сложной концептуальной структурой (внешней и внутренней). Выявленные в ходе исследования способы концептуализации немецкой семьи (номинативный инвентарь, словообразование/словосложение, синонимия, метафоризация, смысловая категоризация) отчасти универсальны, отчасти этноспецифичны. Большая часть признаков, формирующих структуру концепта FAMILIE, имеет в немецкой ЯКМ ярко выраженный социальный и оценочный характер, ориентирована на человека, его социальную сущность.

Самыми частотными новыми концептуальными признаками, отражающими появление новых смыслов в восприятии семьи в немецком языковом сознании, являются признаки: ‘форма/модель’, ‘цвет’, ‘картина’, ‘хрупкость’, ‘подвижная конструкция’, ‘лоскутное одеяло’, ‘произведение искусств’, ‘растворимое вещество’, ‘возобновляющийся процесс’, ‘семейное время’, ‘будущее’, ‘изменения’, ‘страх’, ‘риск’ и др. Своеобразие всех перечисленных способов концептуализации, большинства актуализируемых признаков концепта проявляется в ярко выраженной социальной сущности концепта.

В целом семья в немецком языковом сознании сохраняет свой традиционный статус как место, где есть родные люди, спаянность, защищённость, дом, любовь, ответственность, доверие и помощь. Решающим фактором в стремлении к созданию семьи, её сохранению являются факторы социального порядка, а не кровного родства. На смену экономико-правовому союзу, обеспечивающему передачу наследства, и институционально-правовому союзу как ячейке общест-

ва приходит новая и самая актуальная модель – das Glücks ‘семья для максимизации личного счастья’[17, Paarsein (die Familie) zur Maximierung des persönlichen c. 65].

Литература

1. Brockhaus Enzyklopedie in 24 Bänden. Mannheim: F. A. Brockhaus, 1988. – Bd. 7. – 704 s.
2. Paul, H. Deutsches Wörterbuch / H. Paul. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 1130 s.
3. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Erarb. unter Leitung von Wolfgang Pfeifer. – Berlin: Akademie-Verlag, 1989. – 262 s.
4. Duden. Das grosse Woerterbuch der deutschen Sprache – 2000. In zehn Baenden [elektronische Version]. – Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut Duden Verlag, 2000, Bd. 1 – 10.
5. Soziologie-Lexikon. – 4. Aufgabe. – R. Oldenbourg Verlag, München. Wien, 2000. – 378 s.
6. Beck-Gernsheim, E. Was kommt nach der Familie. – München: Beck, 2000. – 196 s.
7. Bossek, F. Wenn Paare auseinandergehen. Trennung ohne Verlierer. – München: Humboldt-Taschenbuchverlag Jacobi KG, 1997. – 125 s.
8. Patricia von Papstein, P. Hildegund Zimmermann-Seitz, H. So finden wir die Kinderbetreuung, die zu uns paßt. – ECON Taschenbuch Verlag GmbH, Düsseldorf und Wien, 1997. – 361 s.
9. Willi, J. Die Zweierbeziehung / J. Willi. – Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2004. – 290 s.
10. ELTERN for family. Die Zeitschrift für alle Familien mit Kindern ab 5 Jahren. – 2005. – № 3.
11. Family. Das christliche Magazin für Partnerschaft und Familie. – 2006. – № 3. – Juni – August.
12. Frau im Leben. Das Frauenmagazin für Körper, Geist und Seele. – 2004. – № 7. – С. 22 – 24.
13. Fluter. Das Familien-Heft. Woher komme ich? – 2003. – № 6. – April.
14. Focus. Das moderne Nachrichtenmagazin. – 2006. – № 1. – 2. Januar.
15. Der Spiegel. Das deutsche Nachrichten-Magazin. – 2006. – № 10. – 6. März. – С. 85 – 88.
16. Stern. Das Nachrichtenmagazin. – 2005. – 9. Juni. – № 24.
17. Die Zeit. Die Wochenzeitung für Politik, Wirtschaft, Wissen und Kultur. – 2005. – № 41.

Информация об авторе:

Гуняшова Галина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии КемГУ, 89235100536, gunjaschowa@mail.ru.

Galina A. Gunyashova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of German Philology, Kemerovo State University.